

В хранилище снова раздался тот же голос, что и прежде: — «Согласен, мистер Поттер». Гарри вновь внимательно посмотрел на книгу, а затем медленно перевернул её на последнюю страницу. В правом верхнем углу последней страницы была указана дата — 31 октября 1981 года. В отличие от привычного почерка Лили, это было написано настороженно и быстрыми, нацарапанными буквами, которые свидетельствовали о срочности. Почерк был выполнен малиновой ручкой, и Гарри не сразу понял, что это кровь. — «Я знаю, что это никогда не загладит вину за то, что тебя не было рядом, но знай, что мы с отцом любим тебя, мой дорогой. Я надеюсь и молюсь, что ошибаюсь, но Волан-де-Морт здесь. Завесы падают, а Порталы заблокированы. Он нашел нас. Питер раскрыл секрет и рассказал ему. Отнеси шкатулку Сэву. Я поместил кровь...» Надпись обрывалась, как будто завершив свое сообщение на середине мысли. Во второй раз за этот день Гарри почувствовал, как слезы стремятся вырваться на свободу. Он задумался, осталось ли в его теле хоть капля воды к этому моменту. Из груди вырвался грустный смешок, когда он закрыл дневник и крепко прижал его к себе. Вскоре слезы иссякли, а смех перешел в крик ярости — на то, что у него отняли. Гарри чувствовал себя уставшим и измотанным, эмоционально выжатым до предела после последних нескольких месяцев. Сначала вся школа, включая многих его друзей, ополчилась против него, считая его каким-то убийцей; затем его чуть не убили хладнокровно. И вот теперь он перебирает вещи своих родителей, осознавая, что он действительно потерял. Гарри решил, что больше не будет плакать, не станет жалеть себя и рыдать. Он устал быть дураком, устал быть козлом отпущения. Он сам захотел вершить свою судьбу и узнать, кто он есть на самом деле. С улыбкой посмотрел на дневники, подхватив их вместе с курткой. Пусть он и заблудился, но нашел путеводитель, которому можно следовать, и больше не сомневался в том, кто он есть. Прошло несколько часов с того момента, как застенчивый мальчик вошел в хранилище пещеры, до того, как юноша с новым сердцем вышел из него. Когда он вышел из хранилища, Гарри осмотрел темноту, высматривая ожидающую его повозку. На переднем сиденье сидел расстроенный Гррак, и казалось, что гоблин злился на Гарри за то, что тот заставил его так долго ждать. На заднем сиденье, вместо мистера Гринграсса, мальчик заметил Тонкс. Откинувшись на спинку, она чистила ногти и старалась выглядеть как можно более спокойной, но по поднятой в сторону Гарри брови он понял, что настроение у неё не очень. Молодая женщина подняла глаза от ногтей и стала изучать Гарри. Когда Тонкс заметила его красные глаза, она прикусила губу и вздохнула. — «Гарри, ты в порядке?» Гарри лишь вопросительно взглянул на неё, приподняв правую бровь. Вопрос показался ему глупым. Он только что покинул хранилище своих мертвых родителей, и, конечно же, он не был в порядке. Но он чувствовал себя лучше, чем думал. Он понял, что набрасываться на Мракоборца, молодого красивого человека, скорее всего, не лучшая идея, поэтому пожал плечами и натянул свою лучшую фальшивую улыбку: — «Я в порядке, мисс Тонкс». Зеленоглазый мальчик устроился на своём месте в повозке, и по мановению руки Грракка тройца отправилась к последнему хранилищу. На этот раз путь по железной дороге занял гораздо больше времени, чем два предыдущих вместе взятых. Краем глаза он заметил, что волосы Тонкс приобрели отчетливый зеленый оттенок, что могло быть связано с укачиванием. Они проносились мимо всё новых и новых хранилищ, в некоторых из которых даже находился дракон. Наконец, спустя добрых пятнадцать минут, они остановились перед большой пещерой. В хранилище Голге была огромная дверь, вырезанная из сдвоенных блоков самого черного обсидиана высотой почти в три метра. По бокам от дверей стояли две обсидиановые гигантские статуи — мужчины в масках и плащах, закрывавших их с головы до ног. Только глаза каждой статуи были видны, и казалось, что они вырезаны из рубинов размером с голову Гарри. Гарри встал и направился к дверному проему, заметив, что гоблин на этот раз не встал. Он нахмурился и обернулся, и тут Гррак заговорил: — «Мистер Поттер, только вы можете открыть хранилище. Все хранилища древнего Дома содержат это требование. Просто порежьте руку и приложите её к камню. Если он примет вас, то дверь откроется. Если нет...» Гоблин замолчал и лишь мрачно усмехнулся, глядя на мальчика. На мгновение Гарри, находясь в зале Слизерина, подумал, что, возможно,

гоблин смотрит на него с недобрыми намерениями. Но он отмахнулся от этой мысли — слишком многие знали, что он исчез в Гринготтсе, чтобы это было правдоподобно. Он достал маленький перочинный нож и сделал крошечный надрез вдоль правой ладони. Гарри смотрел, как багровая струйка стекает с его руки, и на мгновение задумался, не суждено ли ему всегда быть кровоточащим. Он отогнал от себя эти мысли и приложил ладонь к центру дверного проема. В пещере раздался гулкий стон, когда две обсидиановые статуи, превратившиеся в големов, сдвинули свои тела в сторону Гарри. На секунду он почувствовал дрожь в спине, когда светящиеся красные рубины наблюдали за ним. Он почувствовал прикосновение магии к своему телу, словно они сканировали его, чтобы определить, достоин ли он. В его голове пронеслась одна мысль: если его признают недостойным, то, по крайней мере, это произойдет быстро! Тишина показалась Гарри оглушительной, прежде чем большие черные двери-близнецы исчезли в дымчатом тумане, от которого по его телу пробежала дрожь. Статуи казались ожившими, и их сдвоенные голоса звучали так, что Гарри не мог их понять, но внутренним чувством ощущал необходимость войти.— «Гирис».

<http://tl.rulate.ru/book/115163/4484295>